На следующий день вся семья собралась в гостиной. Они обсудили правила внутреннего распорядка, расписание и наметили ежедневные обязанности для двоих детей. Гарри был весьма удивлен тем, что список обязанностей, которые он должен был выполнять, был крайне мал и прост по сравнению с тем, что происходило у Дурслей. Он легко справился бы с ними меньше чем за час. Однако в конце встречи Эмма подняла неприятную тему. "Гарри, почему бы тебе не позвонить родителям и не сообщить им, что у тебя здесь все в порядке?"

Гарри резко вздохнул. Гермиона положила руку ему на колени, чтобы успокоить его. Она наклонилась к нему и прошептала: "Я думаю, ты должен им сказать. Не бойся, Гарри".

Гарри кивнул и сказал: "Эм... Ну, мои родители умерли, когда я был маленьким... Я жил с тетей и дядей".

Эмма вздохнула и быстро опустилась на колени перед Гарри. "Мне очень жаль, Гарри. Я понятия не имела!"

Дэн нахмурил брови, заметив, как изменилось отношение Гарри. Казалось, он уже давно смирился со смертью родителей... но дело было не в этом. Он скрестил руки и спросил: "Ты ведь не хочешь, чтобы мы связались с ними? Ты убегаешь из дома?"

Гермиона бросилась на его защиту. "Папа! Они ужасные люди! Они обращаются с Гарри как с рабом по дому и ненавидят его только за то, что он волшебник! Ты не можешь заставить его вернуться туда!"

Дэн редко видел, чтобы Гермиона была так увлечена чем-либо. На самом деле она всегда была хорошей девочкой, соблюдала правила, уважала старших, но в письме, которое она им написала, говорилось, что Гарри разрешили остаться на лето. Впервые на его памяти Гермиона солгала им. Так почему же это должно было произойти ради мальчика? подумал он, вздыхая. "Прости, милая. Они его законные опекуны. Они должны знать, где он. Более того, они могут позвонить в полицию и написать заявление о пропаже ребенка".

Гарри чуть не рассмеялся. "Сомневаюсь. Они будут рады, что я уехал... Единственное, по чему они будут скучать, так это по тому, что я не буду делать всю работу по дому".

Дэн все еще пытался понять Гарри. Он не мог убежать из дома только из-за каких-то обязанностей, думал он. Черт возьми, он, кажется, обрадовался, когда мы дали ему список летних дел. Гермиона говорит, что и в школе он работает довольно усердно. Надо будет разобраться с этим. Он спросил Гарри: "Ну, мне все равно придется с ними поговорить. Какой номер телефона?"

Гарри кротко ответил: "Эм... я не знаю". Увидев сомнение в глазах Дэна, он продолжил. "Они никогда не разрешали мне пользоваться телефоном и сказали, что не хотят, чтобы я их беспокоил, когда меня нет дома, поэтому они никогда не давали мне знать номер телефона". Гарри заметил, что Дэн был потрясен этой информацией, но все еще сомневался, думая, что это могла быть ложь, чтобы не позволить ему позвонить Дурслям. Гарри рассказал Дэну, что

ему известно. "Я не знаю полного почтового адреса, но они живут в доме номер 4 по Тисовой улице в Литтл-Уингинге, Суррей. О, и они Дурсли. Мой дядя - Вернон Дурсли".

Дэн, казалось, был удовлетворен этим ответом. "Я могу найти его номер по этой информации. Думаю, я позвоню прямо сейчас". Когда он наконец нашел номер, остальные прислушались к разговору.

"Алло? Меня зовут Дэниел Грейнджер, могу ли я поговорить с мистером Дурслей? Да... м-м-м... Мистер Дурсли, я звоню, чтобы сообщить вам, что мальчик по имени Гарри Поттер остановился у... как вы его только что назвали? Нет, я не... моя дочь, да. ЧТО ВЫ ТОЛЬКО ЧТО СКАЗАЛИ? Если ты еще раз посмеешь так разговаривать со мной или моей семьей, я клянусь..." Он посмотрел на трубку, затем повернулся и увидел, что все смотрят на него. "Это был самый неприятный человек, с которым я когда-либо имел несчастье общаться. Гарри, прости, что сомневался в тебе, но ты можешь остаться у нас летом".

Гарри и Гермиона радостно воскликнули и обнялись. Они и подумать не могли, что получить разрешение родителей будет так просто.

Большую часть дня они проводили вместе, занимаясь учебой и обнимаясь, пока родители Гермионы были на работе. Однако стоило им услышать звук подъезжающей машины, как они тут же разрывали объятия и до конца дня вели себя как хорошие друзья. Ни одна из них не была уверена, подозревают ли родители, но они чувствовали, что в конце концов все будет кончено - возможно, еще до окончания лета.

Помимо магических занятий, Гермиона нашла время, чтобы помочь Гарри в изучении маггловских наук. Не слишком удивительно, что прошлым летом она уже закончила среднюю школу, поэтому она преподавала Гарри то, что знала - а знала она довольно много. Гарри был в восхищении, но, опять же, она узнала о волшебном мире только когда ей исполнилось одиннадцать, а потом пришла в школу, уже зная о заклинаниях больше, чем большинство чистокровных первокурсников.

Они составили расписание на остаток лета: по утрам занимались научным образованием, а после обеда - магическим.

Что касается магии, то они начали с одного из текстов по Легилименции. Поскольку это был беспалочковый тип магии, они могли практиковаться в течение лета, не получая надоедливых сов из Министерства. Поначалу они оба не решались вторгаться в личное пространство друг друга, но потом согласились, что этот навык необходим для дальнейшего развития Окклюменции, и оба доверяли друг другу настолько, что знали, что не станут использовать увиденное друг против друга. Гермиона, будучи более быстрой ученицей из них двоих, решила сначала погрузиться в сознание Гарри. Гарри сосредоточился на образе пустого неба, глядя прямо в глаза Гермионе.

"Легилименс", - прошептала Гермиона. Гарри сразу же почувствовал присутствие, но через несколько секунд она быстро остановилась, потеряв равновесие.

"Гермиона! Что случилось?" - спросил Гарри, прижимая ее к себе.

"Эм... ты знаешь, я боюсь высоты... и я просто не была готова оказаться так высоко, когда вошла в твое сознание...", - озорно ответила Гермиона. "Позвольте мне попробовать еще раз. Легилименс", - повторила она.

На этот раз Гарри почувствовал, как что-то пробивается из-под облаков. "Гермиона?" - спросил он. "Это ты?"

"Э-э-э... Думаю, да", - сказала Гермиона. "Давай проверим это. Попробуй скрыть воспоминания о нашем первом поцелуе".

"Подожди, какой первый поцелуй?" - спросил Гарри. К сожалению, само упоминание об этом акте вызвало у него воспоминания. Гермиона видела каждый из тех случаев, когда он случайно "поцеловал" ее, а также тот, который он подарил после "испытания" рун крови.

"Гарри! Я же говорила тебе, что эти два раза не считаются!" - крикнула она. Она сделала паузу, а затем добавила: "...и тебе тоже нужно больше работать над тем, чтобы скрывать свои воспоминания".

Гарри решил оказать ей ответную услугу. Когда он вошел в сознание Гермионы, то увидел лишь темноту. "Ого, Гермиона. Что это?"

"Это морские глубины. Идею я почерпнул из документальных фильмов. Солнечный свет не проникает на такую глубину, поэтому здесь почти кромешная тьма".

"Как-нибудь покажи мне это. А теперь постарайся скрыть воспоминания о закате над норой". Он ухмыльнулся, зная, что Гермиона очень дорожит этим воспоминанием.

Как и Гарри, Гермиона не смогла не подумать об этом, как только он это сказал. Гарри уловил проблески ее взгляда и эмоций во время уроков. "Похоже, тебе тоже нужно поработать над своими щитами, Гермиона". Он усмехнулся. "О... Я и не знал, что они тебе так нравятся, любимая. Обещаю, я дам тебе еще несколько "уроков", когда мы вернемся в школу, хорошо?" Гермиона покраснела и соблазнительно прикусила нижнюю губу. Она заставила его скрепить обещание поцелуем.

http://tl.rulate.ru/book/102309/3540801